

Глава 1

— Элина, сейчас же спускайся! — рассерженно крикнул Робин.

— Чем ты там вообще занимаешься? — спросила Чарли.

Элина перегнулась через перила, и под её кроссовками скрипнули и затрещали ступени. Из башни Цукерхутов та-а-ак далеко видно!

— Жизни радуюсь! — крикнула она в ответ и наклонилась ещё ниже. Одна рука, соскользнув, поехала вниз, и девочка задохнулась от испуга. По телу пробежала дрожь. Ещё немного — и она бы свалилась! Элина с облегчением рассмеялась.

— Ну, хватит! — поднимаясь к ней, отрезала Чарли.

Элина протянула руки ей навстречу:

— Чарли, давай залезем на крышу!

Чарли схватила её за руку:

— Ну уж нет!

— Зануда! — буркнула Элина и нехотя позволила Чарли стащить себя по лестнице вниз. Снова ощутив под ногами твёрдую почву, она испытала странное чувство. Вся жажда приключений в душе разом свернулась и — пух-ф! — исчезла. Девочка, моргая, уставилась на друзей: — Что случилось?

— А всё эти жуткие хрустяшки с вишней! — кипятилась Чарли. — Ты от них совсем спятила. К смелости это уже никакого отношения не имело!

— Они называются «Вишнёвый взрыв смелости», — поправил её Робин. — Я же не знал, что от одной конфетки Элине захочется изобразить гимнастку на трапедии.

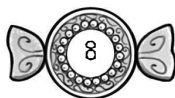
Элина потёрла виски. Точно, всё как-то так и было...

В замешательстве она оглянулась на примыкавшую к дому Цукерхутов башню с винтовой лестницей. Уже три недели она приходила сюда как к себе домой, но никак не могла вдоволь насмотреться. Дом такой дивно пёстрый! Разноцветный фасад, печная труба сидит на крыше кривой шляпой, а наличники многочисленных окон напоминают сладкую выпечку. Просто волшебство!

Чарли помахала рукой у её лица:

— Аллё! Всё хорошо?

— Да, всё супер, — поспешно ответила Элина. — Я в порядке.

— Я действительно подумал, что тестировать конфету веселее, чем торчать в гостиной и пялиться в старые скучные книги, — смущённо сказал Робин. — Прости, Элина! — И он завязал красный бархатный мешочек, в котором лежали конфетки «Вишнёвый взрыв смелости». — Похоже, рецепт слишком мощный — на сегодня магии достаточно.

— Согласна, — улыбнулась Элина. — И всё-таки классно было попробовать. Я почувствовала себя такой смелой и совсем ничего не боялась.

— Родители наверняка доведут рецепт до ума, — сказал Робин.

— Ну да, теперь, когда у них есть лицензия сладкомагов, это было бы неплохо, иначе из-за побочного действия магии всё в Белони скоро пойдёт кувырком, — вздохнула Чарли. — В конце концов, если людям нужна помощь и они оставляют записку на дереве желаний — значит, они полагаются на наследников мадам Пико, то есть на вас.

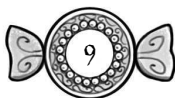
— До сих пор же всё шло хорошо, — заметил Робин.

— По-цукерхутовски хаотично, — пошутила Элина.

Все трое, рассмеявшись, вернулись в дом. В гостиной они встретили Юну, старшую сестру Робина. С пустой тарелкой в руках та с ужасом оглядывала разложенные по всей комнате книги, которые троица читала перед уходом.

— Привет, Юна, — поздоровалась Элина.

— Привет, — буркнула Юна. Старшая из сестёр Цукерхут, обычно само воплощение хорошего настроения, растрёпанная и с большим майонезным пятном

на футболке, сегодня, казалось, была не в себе. Она взглянула на Робина с возмущением. — Я просто шла на кухню, но разве может нормальный человек пройти мимо такого беспорядка?! Здесь словно бомба взорвалась!

— И что? — пожал плечами Робин. — Мне так легче учиться.

— Учиться? Вы же только что с улицы. Что вы там делали?

— Мы немного отвлеклись, чтобы проветрить голову, — сказала Элина. — Просто ужас, сколько теории нужно вы зубрить к вашим сладкомаговским экзаменам! А на улице такая прекрасная погода.

— Даже у Элины желание пропало, а она учиться любит, — усмехнулась Чарли.

Юна скептически вскинула бровь.

— Маленький перерыв никогда не помешает, — сказала она, а затем снова упёрлась взглядом в Робина. — Но ты к своему экзамену относишься несерьёзно. Всю неделю сплошные перерывы!

Робин помрачнел:

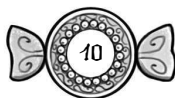
— Неправда!

Юна пропустила его протест мимо ушей.

— Тебе ещё везёт, — вздохнула она. — Всё-таки первые три экзамена — одна теория, там много ошибок не наделаешь. А мне скоро первый практический экзамен сдавать.

— Робин на самом деле много занимался, — пришла ему на выручку Элина.

— Он уже столько всего выучил, — добавила Чарли.

— Может, вы и правы, — скептически отозвалась Юна. — Но я считаю...

— Да мне всё равно, что ты там считаешь! — взорвался Робин. Он в ярости протопал в коридор и погрохотал вверх по лестнице.

Юна, закатив глаза, шмыгнула на кухню.

— Иногда я думаю, что в этом доме в воздухе витает что-то такое, от чего умом трогаешься, — качая головой, сказала Чарли.

— Не-е-е, — возразила Элина. — С ума сводят сладкомаговские экзамены.

— Но Цукерхуты сами этого хотели, — проворчала Чарли.

Элина усмехнулась:

— Сойти с ума?

— Творить чудеса, — сказала Чарли.

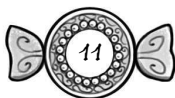
— Так зубрёжка ничего общего с чудесами не имеет, — пожалала плечами Элина. Ведь речь о магии! Кому же охота утыкаться носом в книги, когда вместо этого можно делать всякие добрые дела! Элина тут же ощутила в душе лихорадочное волнение. — Только представь, сколько рецептов Юна и Робин смогут когда-нибудь опробовать! А мы могли бы вместе с Робинком тестировать сладости!

— Лучше не стоит, — тут же отозвалась Чарли. — С магией вечно что-то не так.

Элина не знала, что ответить.

— Ты злишься из-за «Вишнёвого взрыва смелости»? — с виноватым видом спросила она у Чарли.

Та надулась:

— Мне надоело часами сидеть в гостиной и проверять Робина. Так бы хотелось заняться с вами чем-нибудь нормальным.

Элине стало совестно. Чарли можно понять. Её недавно заколдовали просроченным волшебным шоколадом, и ей пришлось бороться со всякими непредсказуемыми побочными эффектами.

— Прости, — тихо сказала Элина. — В следующий раз мы займёмся чем-нибудь до противного нормальным, чтобы на тебя от скуки напала зевота, как на уроках английского.

Чарли хитро улыбнулась:

— Только не это! Вот в кино сходить было бы круто!

— Договорились! — сказала Элина. — Так и сделаем! Честное слово лучшей подруги!

— Честное слово лучшей подруги? Класс!

В следующее мгновение вниз по лестнице с грохотом скатился Робин.

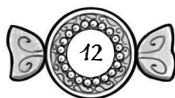
— Вы идёте? Пока родителей нет дома, могу показать вам секретную кладовую под крышей.

— Здесь есть секретная кладовая? — удивилась Элина. Предложение звучало заманчиво!

— Прятать магическую утварь в башне было бы всё равно что держать её у всех на виду, — сказал Робин. — Мне нужно взять оттуда одну книгу. Так что, идём?

Элина обернулась к Чарли и, склонив голову на плечо, улыбнулась подруге. Ей не пришлось задавать никаких вопросов, потому что та понимала её без слов и согласно кивнула.

Секретная кладовая, мы идём к тебе!

— Ты хранишь наверху свою коллекцию волшебных фигурок из шоколада или с чего тебе так психовать? — подкалывала Чарли Робина, карабкаясь следом за ним по ступеням. Поднимаясь, Робин действительно здорово нервничал.

— Пожалуй, я из тебя шоколадную фигурку сделаю! — с вызовом откликнулся он.

Элина усмехнулась. Вечно эти двое цапаются!

Она добралась до верха последней.

— Но здесь всё так обыкновенно, — пробормотала она.

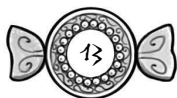
В доме Цукерхутов было несколько этажей, и так высоко она забралась впервые. Она ожидала увидеть какой-нибудь тёмный чулан, затянутый паутиной и заваленный старым хламом, что-то вроде лавки «Горькая сладость», самого волшебного места во всём Белони. В бывшем магазинчике мадам Пико, первой из сладкомагов, толпились посетители, чтобы поглазеть на древние котлы для варки шоколада и формы для выпечки. А здесь и этого не было — абсолютно обычное помещение, на стенах фотографии в рамках и несколько деревянных дверей по обе стороны.

— Ну, и где же эта зловещая секретная кладовая? — спросила Чарли.

— Если бы каждый мог её найти, она не была бы секретной! — проворчал Робин.

— Тогда просвети нас, о великий ворчун! — сказала Чарли.

Робин, отвернувшись, прошёл по коридору к картине с изображением карамельной трости и просто сдви-

нул её в сторону. За картиной обнаружился маленький чёрный сейф с буквой Ц в завитушках. Робин набрал на клавиатуре код, и дверца сейфа распахнулась.

— Класс! Здесь и правда много тайников! — поразилась Элина.

— Нужная комбинация — это день рождения Артура! Конечно потому, что он самый красивый из всех вас, — мечтательно сказала Чарли. Она была не единственной обожательницей пятнадцатилетнего брата Робина. Все находили его «та-а-аким симпатягой»!

Элине нравился Артур, но она не понимала поднятого вокруг него ажиотажа.

— Самый красивый? — насмешливо повторила она. — И что с того?

— А откуда ты знаешь, когда у него день рождения? — спросил Робин.

— Ну... — замялась Чарли. — Это многие знают.

«Конечно же, многие из клуба фанатов Артура», — усмехнувшись, подумала Элина.

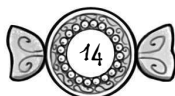
— Так как же мы попадём в секретную кладовую? — сменила она тему.

Робин достал из сейфа прозрачный пакетик, в котором лежали крошечные ключи, кристально-белые, словно вырезанные из сахара.

— Они сделаны из пропускающего сахара, — объяснил он. — Это единственный способ получить доступ к секретной кладовой. В общем, каждой нужно съесть по одному.

Чарли вздохнула:

— Ладно. Но ты ведь знаешь, как они действуют? Или нет?

Робин открыл пакетик:

— Само собой! Никакого риска!

После того как все положили в рот по сахарному
ключику, Робин указал на стену справа:

— Просто закройте глаза — и вперёд!

— Ты хочешь, чтобы мы ломались сквозь стену, как
в «Гарри Поттере»? — удивилась Элина.

— Просто идите насквозь. Сами увидите.

И с этими словами Робин исчез в стене.